

Традиционные общества: неизвестное прошлое

Материалы

VII Международной научно-практической конференции
25–26 апреля 2011 года

Конференция организована на базе
Челябинского государственного педагогического университета

Челябинск
2011

УДК 1Ф
ББК 87.63
Т 58

Традиционные общества: неизвестное прошлое [Текст]: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апреля 2011 г. / редколлегия: Д.В. Чарыков (гл. ред.), О.Д. Бугас, И.А. Толчев. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Циперо», 2011. – 270 с.

ISBN 978-5-91283-118-8

Материалы конференции ориентированы на изучение проблематики обществ несовременного типа. В частности, рассмотрены вопросы политических и социально-экономических отношений, антропологических и культурных параметров в традиционном обществе. Большой блок вопросов связан с переходным состоянием досовременных обществ от традиции к модерну.

Рассчитаны на специалистов-историков, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также всех интересующихся проблематикой исторического знания.

Редакционная коллегия:

Д.В. Чарыков, к.и.н., гл. редактор
И.А. Толчев, к.и.н., член редколлегии
О.Д. Бугас, ст. преподаватель, член редколлегии

Рецензенты:

С.С. Загребин, д-р ист. наук, профессор
И.В. Нарский, д-р ист. наук, профессор, директор
Центра культурно-исторических исследований ЮУрГУ

ISBN 978-5-91283-118-8

© Дизайн обложки С. Чебышева

как и богатство, оставаясь на земле (точнее – исчезая, как всё земное), не может спасти человека от геенны огненной. Именно поэтому не важно сколь долгой была слава властителя в народе. Скорее долгая слава – если она была достигнута греховными деяниями – будет дополнительным осуждением для человека на Страшном Суде. Поэтому главной целью благочестивого властителя должна быть слава у Бога – единственная слава достойная того, чтобы к ней стремиться.

Таким образом, с христианской точки зрения, выражаемой святителем Иоанном Златоустом, народ, как состоящий из ветхих, подвластных греху людей, не может быть высшей инстанцией, безусловной ценностью на которую должен ориентироваться властитель. Высшей инстанцией и безусловной ценностью для христианина является только Бог, соответствие заповедям Которого является единственным критерием правильности любого деяния или мысли. Для властителя опасно стремиться к славе в народе, ибо это стремление почти всегда связано с нарушением Божьих заповедей и по достижении делает душу властителя легкомысленной, надменной и непостоянной. *«Зная всё это, – подытоживает святитель, – будем убежать славы народной и удовольствия, происходящего от неё, чтобы достигнуть истинной и вечной славы»* [2, с.435] у Бога, в вечной благодетии в Царствии Небесном.

Библиографический список

1. Григорий Богослов, свт. Песнопения таинственные // Григорий Богослов, свт. Творения в 2 тт.: Т.2. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994.
2. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. – М., 1993.
3. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к Римлянам. – М., 1994.
4. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на первое послание к Коринфянам // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 тт.: Т.10. – М., 2004.

С.Г. Лукина

Удмуртский государственный университет

Эволюция социально-политического устройства Аварского каганата

В настоящее время разработка типологии социально-политических систем кочевников остается одной из актуальных задач кочевниковедения [9, с. 63-71; 19, с. 27-40]. Исследования в этом направлении ведутся уже достаточно продолжительное время.

Письменные источники и, отчасти, археологические материалы, позволяют в общих чертах реконструировать политическую историю и социально-политический уклад Аварского каганата, как раннесредневекового государственного образования. Однако за недостатком информации нельзя делать бесспорные выводы о большинстве признаков, присущих аварам, например, таких как социально-политическое устройство, хозяйственная деятельность, культурный облик [13].

Как отличительную особенность генезиса аварской государственности необходимо выделить тот факт, что в процессе своего развития Аварский каганат вступал в взаимоотношения со всеми типами раннесредневековых феодальных государств, а значит, имел возможность не только воспринимать наиболее эффективные методы государственности, но также влиять на их развитие.

Одними из первых устанавливаются контакты с Византийской империей, которая представляла собой централизованное государство, сохранившее римскую систему ненаследственной централизованной монархии [15, с. 7-45]. Государство здесь возникает путем постепенного разложения рабовладельческого экономического и социального строя, на фундаменте которого происходит зарождение феодальных отношений.

Авары налаживают взаимоотношения со славянскими племенами. К этому моменту славяне находились на стадии постепенного разложения родоплеменных отношений и, вероятно, аварское вмешательство во внутренние и внешние сферы развития славянских племен явилось своеобразным толчком для формирования славянской государственности [17;18].

Период заката Аварского каганата характеризуется тесными внешнеполитическими контактами с молодым государством франков. Структура франкского государства не была однородной, однако процесс становления государственности в данном регионе во многом складывается из системы родовых отношений, путем превращения родового военачальника или вождя в короля, совета старейшин – в совет приближенных монарха, ополчения в постоянно действующую армию [12, с. 46-70; 14, с. 185].

Между тем, авары представляли собой общество кочевников, пришедших из азиатского региона, поэтому одним из определяющих факторов политогенеза у авар стало их достаточно раннее столкновение и взаимодействие с гораздо более социально дифференцированной и урбанизированной цивилизацией, такой как Византийская империя [10, с. 115-125].

Как любой другой тип общества, нomaдизм имеет свои характерные особенности и стадии развития. Достигнув наивысшей точки, кочевничество могло сохраняться достаточно долгое время. Переход к оседлым формам жизни был неизбежен, но вызванный многими внешними и внутренними факторами, которые в конечном итоге и приводили к трансформации общества в целом.

Таким образом, следуя за особенностями источниковой базы (о внутриполитическом развитии каганата письменные источники дают ограниченную и противоречивую информацию), акцент в изучении внутреннего устройства аварского государства необходимо сделать на его политическом генезисе, а не на социально-экономическом или даже культурном развитии. Это важно еще и потому, что авары оказали наибольшее влияние именно на развитие политической истории Европы.

К сожалению, проблема исследования внутреннего политического развития каганата имеет не только типологический характер. Для изучения характера собственности в каганате не хватает данных, полученных на основании археологических исследований. В письменных же источниках о внутренних процессах каганата, его хозяйстве, структуре, особенностях информации практически отсутствует. Специфика археологических данных не позволяют в полной мере произвести реконструкцию уровня развития производительных сил каганата, а также основной его движущей силы – армии [7, с. 166].

Аварский каганат возникает на рубеже двух исторических эпох – поздней античности и раннего средневековья. Отсюда закономерен вопрос: какие же элементы являлись преобладающими при формировании данного государственного образования, каковы были принципы его функционирования и как они повлияли на его дальнейшее историческое развитие?

Союз аварских племен оформляется в Среднем Предунавье, но подконтрольная им территория значительно шире, а именно восточная часть Паннонии, долины Трансильвании, Венгерская низменность.

Для кочевых империй характерной является своеобразная цикличность существования. «Государства» подобного типа начинают формирование с появления харизматической личности вождя-военачальника, который захватывает власть и удерживает ее с помощью своего авторитета. Однако, несколько поколений спустя, другой вождь может оспорить право на власть, таким образом, держава рушится и с приходом нового правителя начинается новый виток ее развития. Для европейских авар подобная цикличность также свойственна, однако живучесть и относительная стабильность каганата при смене циклов является поразительной [8, с. 175.].

В качестве характерной особенности развития аварского государства можно выделить специфический симбиоз различных социально-экономических типов (кочевого скотоводства

и оседлого типа хозяйствования), которые являются характерными для развития аварского государства. С одной стороны патриархальная семья является фундаментом общества, а родоплеменные отношения основой производительных сил. С другой же стороны, несмотря на зарождающуюся оседлость аварского населения, важнейшим элементом для генезиса общественных отношений в каганате является так называемая «пастбищная экономика» [2, S. 166.].

Определяющими факторами формирования государственности в аварском обществе также являлись постоянные военные набеги, носящие в большинстве своем разбойнический характер. Таким образом, Аварский каганат можно определить и как «разбойничье государство» [2, s. 167].

Важным фактором, повлиявшим на становление аварского государства, оказалось сильное влияние местного оседлого населения (славянского и романизированного). Причем, при взаимовлиянии пришлого и автохтонного населения срабатывает механизм: мы – они [7, с. 31]. В таком случае новые пришлые племенные образования (авары) не только изменяют политико-экономический и культурный уклад автохтонного общества, но и вызывают этническую конфронтацию, которая, как ни странно, впоследствии способствует консолидации местного населения (например, славянских племен), а пришлые элементы выступают на первый план и становятся центральной единицей [11, с. 32].

Однако следует отметить, что все эти особенности и факторы, скорее противореча друг другу, не позволили гармонично развиваться и сформироваться Аварскому каганату. В аварском государстве эти процессы проходили одновременно, поскольку подобная организация, позволяла без существующего структурированного государственного аппарата успешно решать важнейшие политические, экономические и социальные проблемы.

При анализе политической системы каганата необходимо обратить внимание на то, что в научной литературе нет единого мнения по поводу дефиниции «государство», а также учитывать тот момент, что конкретные народы в исторических реалиях различными средствами и методами осуществляли разработанные научно-теоретические схемы.

В общем, нomaдизм представляется возможным характеризовать не только как особую систему производства, ему присуща также специфическая система социальных отношений и общественной организации.

Говоря об Аварском каганате, наиболее логичным представляется оперировать следующей терминологией: «племенное объединение», «военно-племенной союз», «политическое объединение» и т.д. В научной литературе преобладающим является мнение об аварском обществе как племенном союзе, первоначально созданном исключительно в военных целях, а затем приобретшего черты государственного образования с зарождающейся социально-политической иерархией [4; 7]. Вместе с тем внутренние процессы строятся, прежде всего, на межличностных отношениях, основанных на авторитете правителя (кагана) и активной внешней экспансии [8, с. 75-76].

К тому же у каганата не было строго обозначенных государственных границ, что значительно затрудняло управление государством, а также контроль и подавление подвластных каганату племен. Вероятно, именно поэтому Аварский каганат оказался шаткой, неустойчивой государственной структурой, в то время как другие племена (венгры, болгары, славяне) пошли по пути прекращения получения прибыли за счет разбоя и грабительских набегов, использования методов престижной экономики, ограничения стад и формирования оседлой культуры. Как показало историческое развитие, этот путь оказался более жизнеспособным и продуктивным.

Можно согласиться с мнением В. Поля в том, что Аварский каганат являлся своего рода «империей без государства» [2], основообразующими звеньями которого были племя и патриархальная семья.

Авар необходимо отнести к типичным представителям варваро-кочевой социально-культурной системы [16]. То, что авары появляются в Европе в VI в., становится для них весьма положительным, поскольку именно к этому моменту на европейской территории

заканчивается формирование социально-культурных интеграционных процессов. А сами авары становятся первым народом, который начал формировать так называемую буферную зону в регионе, получившем позднее название Восточной Европы [16]. Они не растворились, как некоторые другие племена, в системе интегративных процессов восточной и западной социокультурных систем. Авар отличало то, что они обычно предпочитали не смешиваться с местным населением, сохраняя традиционный кочевой образ жизни. А форма их господства ограничивалась сбором дани и привлечением местного населения в войска каганата. Фредегар сообщает, что авары приходили к славянам на зимние квартиры, запасались продовольствием, пополняли людские ресурсы и уходили. Вместе с тем, начинают протекать необратимые процессы социокультурной ассимиляции авар с «буферными регионами», что приводит к постепенному слиянию авар с другими народами и превращению в совершенно новый этнос [16].

В среднеаварский и позднесаварский период, вероятно, происходит изменение этнического состава населения Аварского каганата. Это видно по появлению новых типов находок, иных элементов в погребальных обрядах. Можно допустить, что в это время в пределах каганата происходит переселение новых этнических групп с Востока, которые повлияли на изменение структуры власти. Подтверждение этой гипотезе можно найти в письменных источниках, которые упоминают титулы высокопоставленных лиц авар. Наблюдается и изменение антропологических данных (зафиксировано увеличение монголоидного элемента среди населения каганата) [5, с. 49].

Противники данной гипотезы выдвигают предположение не о новой миграционной волне с Востока, а об усилении влияния на авар Византии [5, с. 49]. Византийское влияние на аварскую культуру было выражено в массовом наплыве предметов византийского происхождения и импорта [5, с. 49]. В исторической науке доказывается предположение о том, что вещи и монеты византийского происхождения продолжают появляться у авар даже после 626 г., то есть после того времени, когда византийские императоры прекращают выплату дань каганату [1].

Аварский каганат представлял собой многоплеменное объединение, в силу чего исследователям достаточно сложно установить его точное этническое лицо. В состав аварского каганата на союзнических правах входили славянские, тюрко-язычные, а также, вероятно, и финно-угорские племена. Можно предположить, что завоеванные племена пользовались относительной внутренней свободой, но были обязаны нести в пользу авар определенные повинности. Антропологические и лингвистические данные указывают на присутствие среди авар и монгольских элементов. Так, например, предводители авар носили имя «Баян», которое с монгольского можно перевести как «богатый» [6, с. 178].

О сложном этническом составе каганата могут свидетельствовать как разнообразные формы могил, так и различные способы положения покойного в могиле. С другой стороны практически все известные нам византийские и западноевропейские источники, описывая авар, сравнивают их с гуннами. Менаандр проводит параллель в отношении обычаев и языка, а Павел Диакон видит общее между аварами и гуннами в происхождении. Причем, прежде всего, историки акцентируют внимание на обычае авар носить косы, который имеет под собой восточные корни. Археологические данные подтверждают сообщения источников находками разнообразных наконечников [3].

Таким образом, Аварский каганат являлся своего рода продолжателем истории «местных племенных образований на новом этапе варварского полугосударства» [6, с. 178], независимо от входящих в его состав иных племенных образований.

Библиографический список

1. Garam E. Funde byzantinischer Herkunft in der Avarzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts. – Budapest, 2001.
2. Pohl W. Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 567-822 n. – Chr. München, 1988.

3. Tettamanti S. Das awarenzeitliche Gräberfeld in Vác-Kavicsbáya. – B.i., 2000.
4. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962.
5. Балинт Ч. Введение в археологию авар // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. – Ижевск, 1995.
6. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л., 1951.
7. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1976.
8. Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. – М., 2000.
9. Васютин С.А. Типология постестарных и политических систем кочевников // Кочевая альтернатива. Социальная эволюция. Т.6. – М., 2002. – С. 63–71.
10. Кляшторный С.Г. Основные этапы политогенеза у древних кочевников Центральной Азии // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 115–125.
11. Корольюк В.Д. Дулебы и анты, авары и готы // Проблемы типологии в этнографии. – М., 1979.
12. Корсуний А.Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. – М., 1963.
13. Крадин Н.Н., Данилов С.В., Коновалов П.Б. Социальная структура хунну Забайкалья. – Владивосток, 2004.
14. Мажуга В.И. Королевская власть и церковь во франкском государстве // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). – Л., 1990. – С. 46–70.
15. Медведев И.И. Некоторые правовые аспекты византийской государственности // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). – Л., 1990. – С. 7–45.
16. Николаенко Д.В. Сотворение Крыма. Социально-культурный анализ. – Претория, 2003.
17. Пузанов В.В. Образование Древнерусского государства: межэтнический симбиоз и иерархия территорий // Формирование российской государственности: разнообразие взаимодействий «центр – периферия» (этнокультурный и социально-политический аспекты). – Екатеринбург, 2003. – С. 99–194.
18. Тржещтик Д. Возникновение славянских государств в среднем Подунавье. // Раннесредневековые государства и народности. – М., 1991. – С. 69–86.
19. Хазанов А.М. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе // Кочевая альтернатива. Социальная эволюция. Т.6. – М., 2002. – С. 27–40.

Е.А. Олехнович

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Возникновение и особенности товарного производства в Древнем мире

Рыночное хозяйство в традиционных обществах было представлено простым товарным производством. В экономической и исторической литературе изучение этого вида производства имеет, преимущественно, описательный характер без достаточно глубокого изучения его сущности. А без этого трудно понять противоречивую и запутанную историю развития простого товарного производства, где наблюдались периоды его подъема и упадка. Возникнув в конце первобытного общества, простое товарное производство получило достаточно широкое развитие в древнем мире. Но в начале средних веков оно фактически прекратило свое существование и возродилось лишь во второй половине средневековья, трансформируясь затем в капиталистическое товарное производство, которое вытеснило